

Когда Сюй Чжичжоу прилетел, Мо Цзыюань встретил его в аэропорту. По дороге Сюй Чжичжоу сказал: — Я могу остановиться в гостинице, не хочу тебя беспокоить у тебя дома.

Мо Цзыюань ответил: — Я живу один, других людей нет, так что не переживай.

— Просто боюсь помешать твоей работе.

— Всё в порядке. Мы знакомы так давно, к тому же ты младший товарищ Чэнчэна — значит, свой. Не надо стесняться. Но если тебе неудобно у меня, я могу снять тебе номер.

— Нет-нет, как я могу стесняться! — Сюй Чжичжоу посмотрел на Мо Цзыюаня в простой футболке и повседневной одежде и с восхищением сказал: — В будущем я, наверное, стану школьным учителем физкультуры. Не то что ты — работаешь в крупной компании, ещё так молод, а уже руководишь командой.

— Учитель физкультуры — тоже отличная профессия. Ты энергичный и симпатичный, детям точно понравится. Обучать столько детей — это очень вдохновляющее дело.

Сюй Чжичжоу сказал: — Вообще-то, мне эта профессия тоже нравится.

Он действительно любил играть с детьми.

Мо Цзыюань продолжил: — Сегодня вечером поужинаем в ресторане с говяжьим хого рядом с моим домом, потом отведём тебя отдыхать. А завтра в обед свожу тебя на кантонские димсамы.

Он не сказал, что потом к ним присоединятся Мин Чэн с его парнем.

Появление этой пары перед Сюй Чжичжоу должно было стать для него хорошей встряской.

Чтобы раз и навсегда положить конец его тайной влюблённости.

На следующий день воодушевлённый Сюй Чжичжоу сказал Мо Цзыюаню: — Вчерашнее говяжье хого было невероятно вкусным! Раньше я любил только очень острое, например, чунцинское хого. Но не думал, что такое лёгкое говяжье хого может быть таким освежающим! Мясо такое нежное и гладкое, особенно тот жир с грудинки — я думал, будет слишком жирно, но оказалось, что оно хрустящее и мягкое.

Сюй Чжичжоу до сих пор вспоминал этот вкус.

Мо Цзыюань улыбнулся: — Если хочешь, сегодня вечером снова пойдём на говяжье хого.

Сюй Чжичжоу оживился: — Да-да! Если пойдём сегодня, то я угощаю, старший брат. Я ведь экономлю на жильё, раз остановился у тебя, а ты всё время меня угощаешь. Сегодня моя очередь.

В конце он даже немного смутился.

— Не стоит, это не такие большие деньги. Можешь угостить меня, когда я вернусь в столицу в конце года, если, конечно, захочешь со мной встретиться.

— Конечно, захочу! Я всегда готов встретиться, когда скажешь! — горячо ответил Сюй Чжичжоу.

Они пришли в чайный ресторан. В это время посетителей было немного — только несколько пожилых людей сидели у окна, пили чай и беседовали.

Когда они сели, Мо Цзыюань заказал чай на четверых. Сюй Чжичжоу удивился: — Кто-то ещё будет?

Мо Цзыюань кивнул: — Да, скоро увидишь.

И тогда Сюй Чжичжоу заметил, как ко входу подошли двое — Мин Чэн и Лу Ланьтин.

Увидев Сюй Чжичжоу и Мо Цзыюаня, Мин Чэн помахал рукой и ускорил шаг.

— Чжичжоу, ты тоже в Гуандуне? Как тебе местная еда? — Он был приятно удивлён, когда Мо Цзыюань сказал ему, что Сюй Чжичжоу приехал сюда.

Сюй Чжичжоу вскочил и заикаясь произнёс: — Старший, ты тоже в Гуандуне?!

Мин Чэн, усаживая Лу Ланьтина, жестом пригласил Сюй Чжичжоу сесть и ответил: — Да, я приехал отдохнуть. Брат Цзыюань сказал, что ты здесь, вот мы и решили встретиться, пока у него выходной.

Сюй Чжичжоу взглянул на Мо Цзыюаня, кивнул и сказал: — Понятно.

Мин Чэн представил его Лу Ланьтину, они поздоровались. Сюй Чжичжоу незаметно подвинулся ближе к Мо Цзыюаню, в его глазах читалось множество вопросов.

Мо Цзыюань передал ему меню, наклонился и тихо прошептал: — У меня только сегодня выходной, так что только сегодня и смог с ними встретиться.

В его взгляде читались извинения.

Сюй Чжичжоу подумал, что Мо Цзыюань действительно очень занят, и если у него только сегодня есть время, то ничего не поделаешь. Он вздохнул про себя и сказал: — Ничего, веселее в компании.

Но в душе ему было горько.

Во время еды Лу Ланьтин проявлял к Мин Чэну необычайную заботу, был внимателен к каждой мелочи, подробно рассказывал о каждом виде димсамов. Даже Сюй Чжичжоу, наблюдая со стороны, проникся их гармонией, и его тайные чувства постепенно ослабевали.

Он подумал: «Старший уже так счастлив... Мне действительно не нужно признаваться ему в своих чувствах или пытаться добиться его. Это только создаст ненужные проблемы и сделает наши будущие встречи неловкими. Пусть будет так. Видеть, как старший так радуется, так свободно смеётся — на самом деле, мне тоже за него искренне приятно».

Станным образом его долгая тайная влюблённость, глядя на естественную нежность этой пары, словно по ниточке стала уходить из сердца.

На обратном пути после ужина Сюй Чжичжоу, вздохнув с облегчением, сказал Мо Цзыюаню: — Сначала, увидев старшего, я растерялся. Но после ужина вдруг осознал: если он так счастлив, то мои чувства только обременяли бы его.

Надо научиться отпускать. Некоторые чувства лучше не произносить вслух.

Мо Цзыюань оценивающе посмотрел на выражение лица Сюй Чжичжоу и кивнул: — Похоже, ты повзрослел.

Сюй Чжичжоу не сдержал улыбки: — То есть раньше я был по-твоему совсем ребёнком?!

Мин Чэн провёл в Гуандуне больше недели. За это время он успел увидеть море, попробовать кантонские деликатесы, отведать особые сырые маринованные морепродукты в Чаошань. Лу Ланьтин оказался прекрасным гидом, оставив в его сердце множество прекрасных воспоминаний.

Они даже заходили в полнокупольный симулятор Лу Ланьтина, чтобы выполнять задания в игре, а сам Лу Ланьтин использовал симулятор Лянь Чэ. Так они могли оставаться дома и «встречаться» в виртуальной реальности.

В игре Мин Чэн считал, что они с ним выглядят забавно.

«Так вот как выглядит любовь задротов? Даже не выходя из дома, они вместе играют в игре!»

Хотя Лу Ланьтин был занят на работе, в личное время у него не было особых развлечений. После работы он просто возвращался домой и оставался один. Раньше, если не играл в игры, то читал книги или занимался другими делами за компьютером. Теперь же, с появлением голографической капсулы, у него появилось ещё одно развлечение.

На обратном пути Мин Чэн и Сюй Чжичжоу купили билеты на один и тот же рейс. Лу Ланьтин и Мо Цзыюань вместе пришли проводить их.

Они сидели рядом. Сюй Чжичжоу был спокоен и даже рассказывал ему забавные истории, произошедшие за последние дни, совсем как друг, без прежних путаных мыслей и романтических фантазий.

С этого дня их отношения стали отношениями младшего и старшего товарищей, отношениями друзей.

Два года спустя...

Мин Чэн стоял в гараже, поправляя одежду Лу Ланьтина, похлопал его по груди и сказал: — Не волнуйся.

Лу Ланьтин достал из багажника заранее приготовленные подарки и с улыбкой ответил: — Я не волнуюсь.

Но это было просто упрямство.

Всё-таки предстояло знакомство с родителями. Да ещё, как он слышал, дедушки и бабушки Мин Чэна со стороны отца и матери тоже ждали его. С таким количеством старших, как бы Лу Ланьтин ни привык к большим событиям, как он мог не волноваться хоть немного?

Мин Чэн не стал его разоблачать, взял за руку и сказал: — Тогда держи сам, я не буду тебе помогать. Если мы так зайдём, мой папа точно скажет, что я невоспитанный, не помог тебе, и будет тебя жалеть.

Лу Ланьтин ответил: — Тогда я скажу, что сам не дал тебе нести.

— Хи-хи, вот какой у меня заботливый парень!

Ещё год назад, когда Мин Чэн окончил учёбу, он предложил Лу Ланьтину познакомиться с родителями. Но Лу Ланьтин, зная, что тот готовится к госэкзаменам, предложил подождать до их окончания — не нужно торопиться. Как раз в то время пекинский филиал их компании

стабилизировался, и Лу Ланьтин провёл там большую часть года, так что они почти не были в разлуке, встречаясь почти каждый день. А когда не получалось, могли увидеться в игре.

Ожидая лифт, Мин Чэн сказал: — Вчера в нашем школьном чате староста класса по культурной работе предложила организовать встречу выпускников и надеется, что все смогут прийти. Я не очень хочу идти, но со многими друзьями в старшей школе мы были очень близки, а после поступления в университет почти не виделись. Говорят, несколько человек точно придут... — Он действительно был в замешательстве.

Лу Ланьтин понимал его колебания — Мин Чэн уже жаловался ему раньше — и утешил: — Если ты переживаешь из-за тех двух старых «друзей», то не стоит. Не нужно из-за них отказываться от встречи с остальными, правда?

Мин Чэн вообще не любил заикливаться на проблемах и, услышав это, согласился: — Сейчас, когда я думаю об этом, понимаю, что это всего лишь детские глупости. Я не считаю это каким-то серьёзным препятствием в жизни. — Если бы не интриги Лю Ифана, он бы сейчас, в своём возрасте, просто посмеялся над тем, каким наивным был тогда.

Его беспокоило лишь то, что его тогда обманул близкий друг.

Но сейчас это уже не имело значения, и действительно не стоило из-за него избегать встречи с другими одноклассниками. Ведь с ними тоже связано много счастливых воспоминаний.

— Но если ты действительно не хочешь, я не стану уговаривать тебя не упускать возможность. Решай сам. Если не пойдёшь на встречу, всегда можно увидеться с ними отдельно потом.

— Угу, я подумаю.

В чате одноклассников:

Одноклассник 1: Пока что 35 человек подтвердили участие, ещё пятеро-шестеро не дали точного ответа. Давайте активнее агитируйте! Так как у нас есть спонсор, с каждого не нужно собирать деньги — просто приходите есть и веселиться!

Одноклассник 2: О-о-о, даже не сомневаюсь, что это наш «большой босс» Ли Цзе! Парень теперь на коне — открыл уже больше ста горячих точек!

Не знавшие этого одноклассники выражали восхищение: — Вау, Ли Цзе молодец! Долго держал интригу, теперь я точно закажу побольше блюд!

Одноклассник 3: Лю Ифань тоже неплохо устроился! В прошлом году ещё был в Гуандуне, а в этом из-за выдающихся результатов его перевели в пекинский филиал на должность директора!

Одноклассник 4: Эх, одни стали боссами, другие директорами, а я всё ещё горбачусь, готовясь к экзаменам!

Увидев, что в чате упомянули его, Лю Ифань почувствовал лёгкое удовлетворение и открыл список участников, отыскивая того, кто так и не написал ни слова.

Ему отчаянно хотелось, чтобы в этот момент Мин Чэн появился в окне чата и увидел, каких высот он достиг.

«Сейчас я ничуть не хуже тебя».

Лю Ифань не выдержал и написал лично старосте по культмассовой работе: — Нана, Мин Чэн уже ответил тебе?

— Мин Чэн сказал, что подумает, пока точного ответа нет. Говорит, что в семье могут быть дела, посмотрит по обстоятельствам. — Нана знала, что в последний семестр Лю Ифань и Мин Чэн вдруг перестали общаться, похоже, у них был конфликт, но подробности никому не были известны.

Думая, что Лю Ифань так активно интересуется Мин Чэном потому, что хочет помириться, Нана ободрила его: — Я постараюсь его уговорить. Тогда у тебя будет возможность с ним поговорить.

— Спасибо, Нана. Если он согласится, обязательно скажи мне, я подготовлюсь.

— Хорошо-хорошо!

Авторское примечание:

Лю Ифань: Сейчас я тебе покажу.

Мин Чэнчэн: Ну давай, порадуй нас.

<http://bllate.org/book/12690/1123489>